

НОВЫЙ УРБАНИЗМ И НОВЫЕ ЭКОЛОГИ

Автор: Алина Кириенко

С 2017 года в нашем городе реализуется программа «Зеленый Новосибирск» по развитию озелененных общественных пространств. Дело, начатое инициативной группой ученых, преподавателей, архитекторов и общественности, переросло в крупнейший проект по преобразованию Новосибирска. О том, какое место занимает в проекте НГПУ, рассказала заведующая кафедрой ботаники и экологии ИЕСЭН НГПУ Светлана Александровна Гижицкая.

– Светлана Александровна, что такое «Зеленый Новосибирск»?

– Это беспрецедентное событие для нашего города, потому что ранее экологическим каркасом Новосибирска занимались только специализированные организации. Единого координационного центра, который видел бы проблему в комплексе, не было. В какой-то момент накопилась критическая масса желаний и инициатив активных умных и профессиональных людей, она совпала с приоритетами городских властей. «Зеленый Новосибирск» – региональная инициатива, но колоссальной удачей стало появление федеральной программы «Формирование комфортной городской среды». Мы оказались уже подготовленными к участию в ней.

– В чем принципиальная особенность концепции?

– Она соответствует принципам нового урбанизма, один которых – полифункциональность территорий, соединение утилитарных функций с экологическими и эстетическими. Например, создание автоскверов: на парковке высаживаются деревья, защищенные армированными решетками, которые служат ограничителями для расставных автомобилей. Нам пока сложно представить, что город может быть зеленым до такой степени, что не видно разницы между улицей и сквером – а это идеал, и он достижим. Еще один принципиальный момент: центр города должен быть для людей, а не для машин, а значит, нужны перехватывающие парковки, подземный транспорт, велосипедные дорожки и пешеходные зоны, доступные людям с ограниченными возможностями.

– Что приоритетно в концепции: эстетика или утилитарность?

– Идеология системного дизайна в том, что красота должна быть полезна, польза должна быть красивой. Излишняя нефункциональная красота пожирает ресурсы и, на самом деле, смешна. Тут первично, что мы все хотим гулять по летнему городу, и чтобы нам не было жарко, пыльно, шумно. Этого можно добиться, просто поставив двухметровый забор, но в таком городе ведь не захочется жить.

Новый урбанизм тяготеет к натуральному стилю, и это может показаться непривычным и даже не очень-то привлекательным. Покажите массовому обывателю Крымскую набережную в Москве или парк «Зарядье», и он скажет, что это некрасиво, потому что «красиво» в его понимании – это много и цветно, это клумбы с петунией, однолетниками. В стиле же нового урбанизма подобные клумбы непопулярны, потому что требуют много ежегодных затрат, а устойчивая композиция многолетников может существовать неопределенно долгое время при минимальном уходе. За рубежом этот переход уже сделан, яркие примеры – парк The High Line на месте старой железной дороги в Нью-Йорке, новые пригороды

Парижа, полные знаков. Это выглядит кусками дикой природы среди города, и это красиво. А ведь в Новосибирске даже не надо воссоздавать природу, она уже есть. Наша задача сейчас – не промотать, а восстановить.

– Путь к идеальному городу в стиле нового урбанизма долг. На каком этапе мы сейчас?

– Есть проекты, которые приближают город к идеалу, но их реализации мешает множество факторов. Показательная история: архитекторами и дизайнерами была предложена чудесная идея – оформить Красный проспект растениями в красной гамме – соответственно его названию. Лучший вариант для этого – яблоня Недзвецкого с красновато окрашенными листьями и розовым цветением. Но массового запроса на этот сорт никогда не было, поэтому во всей России не нашлось 88 качественных штамбовых деревьев.

– Насколько НГПУ включен в проект?

– Сначала мы просто работали в экспертной группе, а когда наступила стадия реализации, стали консультантами. Студенты кафедры ботаники и экологии проводят обследования в парках и участвуют в подготовке проектов, подбирают ассортимент растений или анализируют экологическую историю территорий. Например, как облагородить Бугринскую рощу? Сохранить каркас березового леса и усилить декоративность парка растениями, которые создавали бы цветные пятна, но не противоречили естественной среде. Такой анализ не сделает ни архитектор, ни ландшафтный дизайнер, вряд ли дендролог. Это под силу только геоботанику. Кстати, в «Атласе новых профессий» Агентства стратегических исследований есть парковые экологи. Это наша тема.

– 20–21 марта в НГПУ проходит конференция «Ботаника и экология для создания комфортной среды обитания человека» – почему именно у нас?

– НГПУ – не точка, где работают эксперты по ландшафтному дизайну или лучше садовники. Мы выполняем функцию медиаторов, выстраиваем поле взаимодействия профессионалов разных сфер на системной экологической основе – а вот в этом мы сильны. Благодаря нашему учителю, профессору Жанне Филипповне Пивоваровой, у нас сохранены традиции российской научной школы биогеосистемной экологии, освоена методология ландшафтной экологии и природоохранной биологии, и есть понимание социальной и психологической сторон процесса. Мы знаем, что такое качественная коммуникация и какова ее психолого-педагогическая составляющая, и знаем, что такое экология. Такое сочетание, пожалуй, больше нет ни в одном вузе или НИИ нашего города.

Сквер Славы (Монумент Славы) – проект-победитель рейтингового голосования по отбору общественных территорий для благоустройства

